

в постижении бытия космического, человеческого, имеет всеобщее значение в диалоге культур. В искусство вводятся новые технологии, согласуясь с той или иной творческой идеей, которая может рождаться путем долгих поисков сознанием, чисто умозрительным экспериментом, полезным самим по себе и готовящим почву для подлинного человека-творца. Новации вторгаются в традиционное мышление, подчас разрушая привычные представления, гипотезы и теории. В актах становления «картин мира», приращивания социокодов культуры и цивилизации содержится созидательный смысл. Эстетическое пронизывает наш мир куда более сильно, чем представляется рациональному сознанию, недооценивающему силу эстетического. Эстетическое как прекрасное осмыслялось в истории философии, следуя представлению иерархического восхождения от красоты тела к красоте души, нравов, к прекрасным искусствам и наукам, наконец, к эстетической идее как таковой в высшем смысле и высших духовных смыслах явленного мира. Эстетическое как самостоятельная категория эстетики XX века, вбирающая комплекс взаимосвязанных эстетических ценностей и их антиподов, является выразителем феноменально противоречивого мира.

Согласно В. С. Степину, бытие человека определено его особой телесностью, включающей два взаимосвязанных компонента: биологическую организацию человеческого тела и его «неорганическое тело»¹. Под «неорганическим телом» подразумевается «продолжение» человеческой телесности посредством орудий труда, «тело цивилизации», когда в историческом процессе в производственной деятельности создаются функционально пригодные формы бытия. В этом процессе эстетическое как ценностное отношение к миру, выражающее тяготение к совершенному, одной стороной обращено к биологическому телу человека, а другой — к «неорганическому телу человека», сотворе-

нию полезных вещей — к эстетике дизайна. В расширяющемся пространстве неорганического тела цивилизации растет востребованность в дизайнерской деятельности, падает интерес к классической эстетике, ориентируемой на красоту духовную, прекрасное в искусстве, метафизический смысл красоты. Более привлекательны физическая красота и все, что связано с биологическим телом человека. Складывается впечатление, что эстетика, и особенно биоэстетика, вопиет, кричит, хочет быть услышанной под натиском «неорганического тела».

Трагикомическая ситуация (в смысле большой человеческой иронии) современного цивилизационного мира заключается не в противопоставлении двух тел — природного биологического тела человека и тела цивилизации, а в их вращении. Отсюда и сближение двух форм познания: научной и художественной, подчас псевдо- или околохудожественной. С одной стороны, неорганическое тело, новые технологии жизни внедряются в биологическое тело — идет поиск prolongation жизни красоты телесной. С другой стороны, человеческое тело наслаждается неорганическим телом и не очень озабочено сохранением этой самой жизни. Смысл эстетического видится в стремлении к сбалансированному сочетанию аполлонического/дионисического, прекрасного/безобразного, возвышенного/низменного, поэтического/прозаического, музыкального/дисгармонического в современном образе жизни, когда эстезис и логос не были бы противопоставлены друг другу, когда коммерческие интересы брендов неорганического тела и извращенные страсти не поглотили хаосом формы человеческого бытия. Образно говоря, если вообразить весь цивилизационный глобализирующийся мир как большой симфонический оркестр, то эстетическое начало выступает в роли дирижера, задача которого — донести смысловое прочтение творения до всех участников творческого процесса.

С. С. Комиссаренко²

КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В истории России личность во многом определяла основные тенденции развития культуры и придавала любой исторической эпохе персоналистическую направленность. Так сложилось исторически, что личность всегда являлась объектом культивирования и воспитания. Каждая эпоха вырабатывала свои специфические технологии ее формирования и разрабатывала проекты по созданию того типа личности, который требовался конкретному времени. Начиная со времен принятия христианства в X веке, когда качественным образом менялась и формировалась

² Профессор кафедры социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии. Автор более 50 научных публикаций, в т. ч. монографий и учебных пособий: «Культурные традиции русского общества», «Элита отечественной культуры», «Клуб как социально-культурное явление: исторические аспекты развития» и др. Почетный работник высшей школы РФ.

ментально-мировоззренческая матрица отечественной культуры, впервые возникла потребность в новом человеке как носителе православных ценностей. Однако данный процесс не носил поступательного характера, а имел циклическое движение, впрочем, как и развитие отечественной культуры в целом. Наиболее удачный ответ на государственный запрос нового человека был дан Петром I, а вслед за ним возник инновационный проект И. И. Бецкого и Екатерины II под названием «люди новой породы». Апофеозом государственного проектирования новой личности стал «советский человек».

Новые вызовы российского общества, связанные с глубинными изменениями политического, экономического и социального устройства, не привели к пересмотру взаимоотношений культуры и человека, общества и личности, так же как и к разработке новых форм

культурного обустройства современного социального пространства, поиску новых подходов к формированию личности XXI века. Сегодня рыночная экономика изменяет не только качество жизни, но и самого человека. На первый план выдвигаются экономические ценности, и смысл жизни видится в ракурсе экономических интересов и выгод. Приоритет финансово-состоятельного человека определяет высшую шкалу личностных ценностей. Буржуазные ценности признаются общественно значимыми, а духовно-нравственные безвременно утрачивают свою истинную востребованность. Капитализация социальных отношений модифицирует социально-культурные институты, изменяет смыслы жизни, приоритетом которых становятся сила и успех, гедонизм и деньги. Активно утверждаемые средствами массовой информации подобные ценностные ориентиры нравственно развращают одних и внутренне опустошают других. Безнравственность становится критерием в определении качеств человека. За чертой культурного развития остаются те, кто не вписался в капиталистические условия жизни. В итоге значительное большинство людей оказывается в группе социальных изгоев.

Размывание «ценностного поля» российской культуры фиксирует отсутствие в общественном сознании людей, обладающих духовным авторитетом, одинаково признаваемым всеми слоями и группами социума. Невостребованность референтных личностей затрудняет процесс самоопределения общества по отношению к будущему, не позволяет внятно и ответственно сформировать национальную идею. Отсутствие духовных альтернатив ведет общество к однополюсному, одномерному развитию, усредненному пониманию смыслов жизни, утрате традиций и субъективно-волюнтаристскому отношению к культурным достижениям прошлого.

Проблема взаимоотношений культуры и личности в России является перманентной. Она постоянно волновала русских философов. Русская философская традиция исследования различных аспектов познания и поиска истины неразрывно связана с личностью русского человека и взаимообусловлена культурными тенденциями. Отечественных ученых отличает не только обращенность к личности во всех проявлениях ее многообразных качеств, но и традиционная аксиологическая направленность. Русские философы исходят из ценности человеческой личности и ее приоритета в социально-культурных процессах. Личность есть смысл культурного бытия.

Философия Вл. Соловьева впервые поставила проблему нравственности человека в отечественной культуре. По мнению философа, путь к нравственному совершенству амбивалентен. Русский мыслитель объясняет это противоречием между психической природой человека, стремящегося к самоутверждению, то есть к проявлению эгоизма, и альтруизмом. Для Вл. Соловьева проявление взаимоисключающих качеств личности есть естественный процесс «в человеческой природе». Только «интуитивная мораль», основанная на инстинкте нравственности, способна «дать рациональное оправдание» человеческой деятельности¹.

¹ Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия. М.: Республика, 1996. С. 404.

Неразрывность понимания сущности личности проявляется в использовании термина «культура» русскими мыслителями, исходными посылами которых являлось ее изучение от производного слова «культ», субъектом которого является человек. П. А. Флоренский считал его «ядром» и «корнем» культуры. «Перевес кulta» оправдывает смысл культуры, определяемой духовным законом, где духовная ценность есть объективный смысл и оправдание нашей жизни, «узел, завязывающий нашу личность»².

В. В. Розанов писал: «...культура есть все, в чем завит, скрыт какой-нибудь культ. В понятии кulta содержится внутренний, духовный смысл культуры; в понятии сложности содержится ее внешнее определение. Культурен тот, кто не только носит в себе какой-нибудь культ, но кто и сложен, то есть непросто, неоднобразен в идеях своих, в чувствах, стремлениях, наконец, в навыках и во всем складе жизни»³.

Таким образом, вопросы значимости личности русские философы выдвигали на первый план, поэтому их мысль является гуманистически ориентированной. Она не могла существовать вне и без личности. Вся русская философия проникнута состраданием к несовершенству человека с одновременной верой в его духовное личностное преобразование. Русская мысль не ограничивалась простой констатацией наличия проблемы человека. Она искала и находила пути к индивидуальному его становлению через духовный опыт переживания. Для русских философов личность всегда обладает духовным складом и особым менталитетом. Она не только оказывает влияние на культурно-духовные процессы отечественной культуры, но и придает данным процессам экзистенциальную направленность.

Современная философско-культурологическая мысль XXI века, исследуя феномен культуры, часто связывает ее сущность с личностным развитием. Философ и культуролог В. М. Межуев определяет философию «как способ мышления свободного человека». Целью философии, по мнению В. М. Межуева, является «познание истины, причем относительно не столько внешнего мира, сколько самого человека. Философия существует в культуре как самопознание, или самопознание свободного человека, которое, однако, не может быть одним и тем же во все исторические времена и эпохи»⁴. Рассматривая философию культуры с позиции личности, ученый выделяет главное и основное свойство — свободу, которая является, с одной стороны, чертой личности, а с другой — условием его развития: «Человек свободен в той мере, в какой осознает свою несвободу и стремится ее преодолеть. Способность к такой рефлексии и формируется философией. Она есть рефлексия человека об истинных основаниях его познания и поведения, полагая их либо в собственном разуме, либо за его пределами, но во всяком случае в его свободе. Короче говоря, она учит человека быть свободным во всех его действиях и поступках»⁵.

² Флоренский П. А. Христианство и культура / вступ. прим. А. С. Филоненко. М., 2001. С. 639.

³ Розанов В. В. Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1990. С. 29.

⁴ Межуев В. М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУП, 2011. С. 107–108.

⁵ Там же. С. 109.

Проблема актуализации свободы человека возникает сегодня в связи с тем, что только свободный человек становится личностью. Несвобода зависит не столько от самого человека, сколько от политических, государственных, общественных установлений, которые исторически были преградой на пути обретения человеком истинной свободы.

Там, где нет уважения к личности человека, его свободе, достоинству, боли за него, нет сострадания к нему и признания его смыслом существования общества и культуры, наступает кризис. В свое время «философ свободы» Н. А. Бердяев писал: «Кризис культуры совершается глубинным измерением, а не в измерении плоскостном... Что значит кризис культуры? Кризис этот есть острое переживание и острое сознание на вершинах культуры внутренней противоположности и внутренней несоразмерности между культурой и бытием, между культурой и творчеством. ...Создаются ценности культуры вместо нового бытия, книги, картины, учреждения вместо новой жизни, вместо иного мира. В формальной, современной, классической культуре, в ее науках и искусствах, в ее государственных учреждениях и правовых институтах раскрывается бездна, полярно противоположная бездне самой жизни, бездне самого бытия»¹.

Кризис российского общества характеризуется трансформацией самосознания отечественной культуры в виде утраты идеалов, убеждений и отсутствия ресурсов для накопления духовного опыта каждой отдельной личностью нашего общества. Это ставит под угрозу процесс перехода России к демократии. Вместе с тем сегодня наибольшее внимание уделяется политико-экономическим аспектам общественного развития, чем культурным. Отрыв материально-практических основ жизни общества от культурных и духовных сфер приводит к тому, что человек является не целью развития, а всего лишь средством, а не наоборот, как писал в свое время В. В. Розанов. Еще в начале XX столетия немецкий социолог М. Вебер определил постулат — капиталистический (хозяйственный) дух конструирует экономическое и социальное развитие. Приоритет остается за духом, а не за экономикой.

Кризисные процессы культуры связаны прежде всего с дегуманизацией российского общества. Проблема утраты гуманизма — наиболее острая сегодня тема. Это одна из «больных» тем отечественной гуманитарной культуры. Несмотря на то что гуманизм зародился, окреп и заявил о себе миру в недрах западноевропейской культуры, он стал русской темой по зову всей нашей действительности, направленности миропонимания вообще и обостренности имманентного кризиса духовности в России, начало которому было положено в первой половине XX столетия. Хотя, трудно найти в истории России время, где бы отсутствовал кризис гуманизма того или иного уровня, ибо личность никогда не была в общественно-историческом процессе основной духовной силой, а верховенство челове-

¹ Бердяев Н. А. Философия неравенства: Письма к недругам по социальной философии // Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. Л.: Лениздат, 1991. С. 228–229.

ческой личности никогда не доминировало над интересами государства. Весь XX век был антигуманным, массы определяли вектор развития, а сама личность была низведена до ее составляющей, но никак не приоритетной индивидуальной и самодостаточной ценности. Кризис русского гуманизма во многом обусловлен тем, что история России не знала времени Ренессанса как явления культуры, где самоутверждение человека было связано не только с общей направленностью «отделения светской культуры от религиозного культа» (Л. М. Батлин), но и общей обращенностью к личности человека, основу которого составлял не средневековый теоцентризм, а антропоцентризм. Получив некоторую свободу от диктата церкви, личность эпохи Возрождения раскрепостилась и устремилась к творческой реализации. Индивидуализм заявил о себе в сферах искусства, особенно в живописи, архитектуре и литературе. Тип личности Возрождения основывается на антропологической модели культуры и представляет собой разносторонне образованную и гуманистически ориентированную личность.

Россия, к великому сожалению, не смогла исторически выработать «ген» гуманизма. И, как следствие этого, человек перестал быть ценностью на уровне социума, государства и общественного сознания. Значимость человека сведена лишь к «нейтральной единице» общественного развития. Современная культура отказывает личности в ее самоценности и ценности как таковой. Она размывает смысловое предназначение — видеть в личности свою главную цель и ресурс своего развития. Человек становится субъектом разрушения со стороны внешнего воздействия, ведущего к социально-культурной дезинтеграции, дезориентации, поскольку отсутствуют ценностные духовные объекты, конкретные жизненные смыслы и нет соответствующих времени идей и идеалов. Внутренний конфликт порождается отсутствием условий для самоактуализации, невозможностью реализовать творческий потенциал, что оборачивается утратой эмоционального отношения к жизни. Личность становится объектом внутреннего саморазрушения.

Во всех сложных переплетениях становления и развития личности она перестала интересоваться социальными институтами, чье предназначение — воспитывать ее и формировать. Духовность как неразрывное начало в личности не является сущностью ее становления и духовного роста. «Культура личного духа» отсутствует как обветшалая категория вчерашнего дня. Востребованы иные ориентиры в личностном становлении и иные ценности. Материальное бытие доминирует над духовным.

В связи с этими процессами сегодня актуализируются гуманитарные технологии, для которых человек должен стать целью социально-культурной системы, ядром, вокруг которого они функционируют. Проблема гуманитарных технологий заключается в поиске путей, средств и методов, которые нацеливают систему на человека на использование личностного ресурса и создание условий для его духовного самовыражения. Так, гуманитарные технологии связаны с деятельностью личности, которая ориентирована

не только на себя, но и на других. Они представляют собой лично ориентированные технологии. Их сущность заключается в формировании чувства сострадания, сопереживания, сочувствия, уважения к другой личности и признании ее самоценности. Они позволяют создавать условия культивирования, формирования лучшей личности, деятельность которой творит, сохраняет и распространяет культуру во всех ее ментально-экзистенциальных пластах. В процессе культурной деятельности личность прежде всего изменяет себя, формирует личностное миропредставление, определяет собственную мировоззренческую систему, выстраивает свой внутренний микромир и выработывает отношение к макромиру в целом. Степень ее саморазвития может быть различной, то есть лич-

ность, изначально обладая определенной потенцией, способна осуществить процесс восхождения к лучшему. Если личность рефлексивна, то при определенных (не всегда благоприятных) социально-культурных условиях окружающего мира она способна самоактуализироваться. Личностная актуализация направлена на выработку лучших человеческих качеств, которые и являются, по сути, основными в развитии человека. Понимание лучшего как самых высоких личностных качеств и самых хороших свойств, выработанных личностью, позволяет рассматривать ее в качестве субъекта «культы» и результата процесса, направленного на ее культивирование, то есть формирование, как со стороны самой личности, так и со стороны окружающей ее социокультурной среды.